

Мяо И была подготовлена, и она могла позволить ей убежать. Результат был остановлен Янь Бэйхуном и другими. Лю Цянь был непосредственно связан "убийством струящегося облака". Другим досталось волшебное оружие Чжао Фэя и Сиконга. Испугавшись, они бросили оружие и сдались назад.

Лю Цянь, стоявшая перед Мяо И, с ужасом сказала: "Мяо И, что ты хочешь сделать? Зачем ты меня ловишь!"

"Что ты натворил в своем сердце?" Мяо И позволил Янь Бэйхун ослабить галстук и бросил ей показания Чжоу Вэя и Мао Ифань.

"Это падение, это падение слова..." Лю Цянь в некоторой истерике.

"Вы можете быть уверены, что это место парит, вы не хотите беспокоить себя и разрушать свое будущее. Ты будешь передан Нань Сюаньфу для утилизации. Но перед этим тебе лучше оставить признание, которое ты хочешь получить, в противном случае. Я не против убить тебя первым!" Мяо И усмехнулся.

"Хью думает!" прорычал Лю Цянь.

"Они оба выдали тебя, не думаешь ли ты, что они продешевили?"

"Хью провоцирует отвлечься, я не пойду к тебе. Я не верю, что ты посмеешь убить меня!"

"Тогда я исполню тебя, и ты не будешь одинок в своих показаниях!" Мяо И повернула руку и схватила меч в руку.

"Я написала!" В решающий момент я не стал ждать, пока Мяо И вытащит меч, и надеялся, что Лю Цянь закричит и наконец сдастся.

Это не капитуляция, а другой план. Поскольку Мяо И сказал, что она должна передать их Южному Сюаньфу для утилизации, она может теперь уступить Южному Сюаньфу, а затем сразиться с водой. Предположительно, Чжоу И и Мао Ифань не захотят умирать, тогда будет сказано, что Мяо И под принуждением, и люди из трех основных школ Наньсюаньфу помогают говорить, Ян Цин нелегко установить их грехи, Мяо И покинула Наньсюаньфу, естественно, она будет потеряна, потому что Ян Цин, конечно, не будет обижать три основные фракции для человека, который уже ушел.

С такой мыслью Лю Цянь побратался с двумя другими и Шэнь Фэнхуа, и дал показания, которыми Мяо И был доволен.

Тут же Мяо И заставили войти в зал палаты представителей, и в ту же дверь тоже написали свидетельские показания.

В зале Мяо И, сидя на троне горы, просматривал признание и нечаянно взглянул на небо снаружи. Он улыбнулся Янь Бэйхуну и другим, которые смотрели на толпу: "Уже поздно, трое все еще не идут отдыхать?"

Эти трое рассмеялись и вышли из зала, продолжая смотреть вниз на признание Мяо И. "Лю Цянь, помоги мне отправить трех гостей!"

Лю Цянь тайно скрипнул зубами, последовал за Янь Яньхуном и остальными, и в душе

усмехнулся: "Жду вас, поэтому хотел привести нас в порядок. Какова сила трех основных фракций в Наньсюань?"

В храме женщины-врачи не ходят, не задерживаются. Вдруг Мяо И на троне тускло сказал: "Вы ждете здесь. После того, как подойдете к той же двери, убедите их дать показания и мне. Оставайтесь". Закончил и встал.

Группа учениц встала лицом друг к другу и присела на подбородок со скальпом.

Свет в зале тусклый, а горная дорога за пределами храма темная. В настоящее время в горе Чжэньхай нет людей с обычным ночным освещением, что делает атмосферу горы Чжэньхай все более и более странной. Лю Цянь отправил Янь Бэйхуна и других к двери того же темного двора и уже собирался повернуться и уйти.

Сиконг не испытывает страха и вдруг разевает рот и смеется. "Лю Цянь, уже слишком поздно, ты ходишь один в ночи, некоторые не волнуются, не задерживаются здесь допоздна".

Лю Цянь сразу понял, что это неправильно, и, увидев, что Сиконг бесстрашен и ухмыляется, испуганно отступил: "Что ты хочешь сделать?"

Не отступив на несколько шагов, тело внезапно напряглось, Лю Цянь в тяжелом состоянии упал на землю. Я видел, как Янь Бэйхун "Убийство струящегося облака", я не знаю, когда снова привязать ее.

"Фань Дьякон, тетя Хризантема спасла меня..." Испуганные крики Лю Цянь эхом разнеслись по ночным горам и внезапно прекратились.

Яньбэй Хунъи махнул рукой, "□□□" вернулся к его руке, повернулся и повел, чтобы увидеть * время от времени, красный □ во двор.

Чжао Фэй тоже взял руку и равнодушно повернулся к частичной больнице.

Я увидел, что Лю Цянь, который был равнодушен к Сиконгу, обнял его за плечи. Он вошел во двор и повернулся на другую сторону двора. На его лице отразился ужас, и он улыбнулся Лю Цяню: "Твое предложение я очень ценю, спать с кем-то - это не спать, ты сегодня со мной...".

Перед спасением Лю Цяня многие люди были встревожены. Цинчжу стояла на чердаке и слегка вздыхала: "Мяо И, что ты делаешь?"

Во дворе Фань Цзычан нахмурился. "Разве это движется?" У него возникло искушение устроить Мяо И.

Крик о помощи не вызвал никакого движения в Чжэньхайшане...

На следующий день секты йо-женщин каждой из пещер пришли одна за другой, и они были "please".....

После того как исповедь была завершена, Мяо И пригласили выйти и усадили на трон для проверки. Она увидела, что все почти готово, и сказала: "□□, иди к Лю Цяню!".

Янь Сю взял инициативу на себя.

Не стали ждать слишком долго, с обратной стороны горы, человек пришел к Сиконгу

бесстрашно в зал, бросив плечи человека на землю, счастлив бросить только хранилище, чтобы бросить.

Шер взял кольцо хранения в руку и посмотрел в пустоту. Он посмотрел на Сиконга и без страха пошел к апсиде.

Посмотрел на людей на земле, волосы в беспорядке, одежда не однородна, а две белые-белые ноги оголены. На самом деле на них надет плащ, одежды нет вообще, онемевшее лицо, два глаза вялые, нет **** цвета.

Это не кто-то другой, это Лю Цянь, я не знаю, что Сиконг бесстрашно сделал с ней прошлой ночью, и бросил ее в это.

Мяо И, сидевшая на троне, сначала только моргнула, а затем продолжила смотреть на нефрит в своей руке.

Стоящие слева и справа Цянь и Лю смотрели друг на друга, ненавидя и сочувствуя Лю Цяню.

"Дядя Ши, сестра!" Группа женщин, сидевших скрестив ноги в зале, была шокирована и стекалась, а Лю Цянь была отдана, и холоду, и теплу, и проверке пульса, и спасительному заклинанию.

Глядя на знакомое лицо у той же двери, в вялых глазах Лю Цяня постепенно появился ужас, даже отчаяние, а его глаза заметили, что Гао Гао был на возвышении, презрительно посмотрел на Мяо И из нефрита, вдруг раздался звук "ах", издавший жуткий крик.

"Дьявол, ты демон! Я убил тебя, убил меня ради него..." Лю Цянь толкнул открытую дверь, внезапно взлетел вверх и под светом без всяких правил врезался в высокое сиденье. Мяо И - как городская землеройка.

Мяо И слегка поднял глаза, безжалостно извергая слово: "Убей!".

Тысячи детей и Хуеер Сянцzie набрали контр-масштабный пистолет в руки, Qi Qi выстрелил, хлопнул два, и погрузился в грудь Liu Qian.

Тело Лю Цяня **** вылетело, а мужчина все еще изо всех сил пытался кричать в воздух: "Убей его!".

"Дядя Ши, сестра!" В храме раздался взрыв восклицаний. Группа учениц Юй появилась в девяти покоях и уставилась на Мяо И. Хотя они и были разгневаны, никто не осмелился сделать это.

Мяо И взяла нефрит в руку и встала. С тех пор, как она вернулась на гору Чжэньхай, она оставалась спокойной. В это время она наконец-то показала свой лукавый цвет и уставилась на тонущего: "Смело! Я осмелилась совершить хаос!".

Перевернутая рука - грязное зеркало, и вздох печали, который шепчет, безжалостно вырывается наружу.

Восклицание в зале, и фигура, которая хочет убежать, исправлена, и дымка безумия восстановлена. Группа женщин, покрытых инеем и белыми конечностями, упала на землю.

Тысячи детей, застывших и ошеломленных, и Сюэ Эр были ошеломлены. Я не ожидала, что зеркало руки мастера окажется таким мощным. Ремонтники снаружи храма тоже были потрясены.

Трое мужчин не замедлили шаг, а Мяо И снова холодно сказал: "Зарубите вора первого класса, совершившего беспредел, и доложите Нань Сюань Фу!".

Когда прозвучали эти слова, все трое никак не отреагировали. Мяо И посмотрел на Цяньэр и Сюэ Эр и холодно произнес. "Я хочу научить вас, как это сделать?"

Сердца троих дрогнули, и это пошло в толпу, которая упала на землю, кинжалы один за другим, и рубили головы.

В задний зал Чжао Фэй, Сиконг бесстрашный, и Янбэй Хун привели *, красную стрекозу, и оказались вместе.

Сиконг Бесстрашный сзади покачал головой: "Брат, ты действительно не чувствуешь жалости, так много красивых женщин, ты можешь вынести убийцу!"

Чжао Фэй без страха сказал Сиконгу: "Ты далеко от меня, не стой со мной".

"Что ты имеешь в виду?" Сиконг бесстрашно, и обнаружил, что Yanbeihong и *, Hung Nom также взял инициативу, чтобы встать с ним, особенно *, Hung Nom, чтобы увидеть его глаза не упоминать, как странно, даже ревновать.

Он быстро отреагировал на происходящее, моргая: "Женщина - это вы позволили мне не отпускать, теперь это слишком много, чтобы бросить старика, вот в чем причина!".

"□□! Приведи Чжоу Ци и этих двоих вместе!" Мяо И, стоявший перед тронном, внезапно прервался.

Мин Сю взял инициативу на себя и пошел к Чжоу Ци и Мао Ифань, чтобы упомянуть об этом в храме.

Двое мужчин, упавших на землю, были крепко связаны. Увидев трагическую ситуацию в храме, они снова посмотрели на Мяо И. Это были большие глаза, и они были в ужасе и ошеломлении. Фан очень сожалел о содеянном, но было уже поздно.

Мяо И без всякого выражения сказал: "Режьте этих двух воров, совершивших беспредел!"

Приседающая рука выпала из ножен, топор упал, и две камеры горячей крови брызнули внутрь зала.

Мяо И сошел с трона и вышел из зала.

Янь Бэйхун и другие последовали за ним на задний двор, чтобы изолировать меч от двора придворных учеников. Как только его положили в больницу, Мяо И позволил защищающемуся Тянь Цинфэну вызвать меч к дворцовым ученикам, собравшимся во дворе.

После подсчета количества людей, рука Мяо И на зеркале Сюань Инь вывернулась, и из группы людей выплеснулась струя тлеющего газа.

Группа людей не понимала, что происходит~www.wuxiax.com~ На месте все было белым

морозным.

Сюань Инь зеркало получил, Мяо И Шэнь сказал: "Группа преступников, устроивших хаос, хе-хе!"

Сюй Сю немедленно бросился с парой топоров, и разбил десятки голов, как вихрь.

Под шокированным взглядом Тянь Юфэна и других учеников Лань Юймэня, Мяо И, получивший зеркало Сюань Инь, отвернулся и повел людей напрямик во двор учеников.

Вскоре ученик из голубого нефрита, охранявший другой двор, тоже был потрясен...

Менее чем за полчаса до и после того, как меч Чжэньхайшаня покинул дворцового ученика, ученик женщины юй и ученик королевского зверя не остались, и более 90 человек были убиты в результате резни.

"Дела, на которые уходит меньше получаса, зачем утруждать себя работой в эти дни". Глядя на тело во дворе, Сиконг бесстрашно покачал головой.

Мяо И слабо сказал: "Никто не просил помогать мне".

Одним предложением он показал свою беспомощность. Он сказал, что уже несколько десятилетий смешивается в мире практики. На самом деле, в последние несколько десятилетий он вообще ничего не добился в круге практики. Его фундамент все еще неглубокий, и нет никакой связи вообще. Даже если вы никого не трогали выше, у вас действительно будет что-то не так. Никто не поможет ему заговорить в первую очередь, но помощь врага - это очень много. Если у вас нет достаточных доказательств, он не может позволить себе такую ответственность. Я могу быть внимательным только к себе.

Чжао Фэй и другие молча кивнули, и те, кто находится в рамках правил, могут понять трудности Мяо И.

(Будет продолжено) []. Если вам нравится эта работа, вы можете проголосовать за рекомендованный билет, месячный пропуск, ваша поддержка - моя самая большая мотивация.
)

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2085911>